

И гвоздь высоко меж волос торчит;
Там настезь хладной Смерти зев раскрыт;
Средь храма там стоит Недоли трон,
Чей лик унылой скорбью омрачен;
Там слышал я Безумья хохот дикий,
Лихую Ругань, Жалобы и Крики;
Там искаженный труп лежит в кустах;
Там тьма поверженных кинжалом в прах;
Добычу там тиран подъял на щит;
Там град, который до основы срыт;
Там флот сожженный пляшет среди зыбей;
Хрипит охотник в лапах медведей;
Младенца в зыбке пожирает хряк;
Ошпарен повар, в чьих руках черпак.
Марс не забыл во злобе ни о ком:
Раздавлен возчик собственным возком,
Под колесом лежит он на земле.
Клевреты Марса там – в большом числе:
Там оружейник, лучник и коваль,
Что в кузне для мечей готовит сталь.
А выше всех – Победа в бастионе
Сидит с великой почестью на троне;
Преострый меч у ней над головой
Висит на тонкой ниточке одной.
Как пал Антоний, как Нерон великий,
Как Юлий пал, изображали лики.
Их не было еще в те времена,
Но их судьба там наперед видна,
Как Марсова угроза. Те фигуры
Все отражали точно, как с натуры.
Ведь в вышних сферах Судьбы начертали,
Кто от любви умрет, а кто от стали.
Довольно сих примеров. Много есть
Их в старых книгах, всех не перечеть.
На колеснице – Марсов грозный лик;
Он весь в оружье, взор безумен, дик.
И две звезды над ним горят, сверкая,
Одна – Пуэлла, Рубеус – другая:
Им в книгах эти имена даны.
Так был написан грозный бог войны:
Кровавоглазый волк у ног лежал
И человечье мясо пожирал.
Все тонкой кистью выведено строго
С почтеньем к славе ратоборца-бога.
Теперь Дианы-девственницы храм
Как можно кратче опишу я вам.
Как по стенам от пола до вершины
Написаны различные картины
Лесной охоты девственницы чистой.
Я видел там, как бедная Калисто
Под тяжестью Дианиного гнева
Медведицею сделалась из девы,
А вслед за тем – Полярною звездой
(Так понято все это было мной),
А сын ее был превращен в светило.